

полноценную и точную информацию, входят сходство или различие антропологических типов родственных народов, что позволяет судить о путях их происхождения, сведения о демографической структуре изучаемой этнографом группы и, наконец, данные о связи антропологических типов с языковыми и культурными общностями. Таким образом, антропологические факты могут быть непосредственно использованы для решения этногенетических проблем.

Все работы в области древнейшей истории человечества и доисторической археологии также широко используют антропологические материалы и опираются на данные антропологических исследований. При этом результаты антропологического исследования могут быть использованы не только для восстановления физического облика древних народов и суждения на этом основании об их родственных взаимоотношениях, но и для выяснения многих моментов в жизни древних цивилизаций, которые не могут быть выяснены никаким другим путем. К их числу относятся смертность и продолжительность жизни древнего населения, динамика увеличения или уменьшения популяции, численное соотношение между мужчинами и женщинами, господствующие заболевания, характер которых выявляется при палеопатологическом исследовании костных остатков из погребений. Х. Гримм правильно пишет, что все сказанное справедливо по отношению к более поздним эпохам. Что же касается более ранних периодов, например, нижнего палеолита, то там удельный вес информации, которая может быть извлечена из палеоантропологического исследования, резко повышается. Огромное значение приобретает изучение слепков мозга с целью определения уровня высшей нервной деятельности древнейших гоминид, да и данные о путях и темпах физических изменений по отношению к древнейшим представителям человечества сами по себе имеют большую ценность, чем по отношению к населению более поздних эпох, когда масштабы этих изменений резко уменьшаются.

Последняя область, к которой обращается Х. Гримм, — обширная область стандартизации. Автор, справедливо придавая большое теоретическое значение стандартизации предметов личного пользования, отмечает в то же время гораздо более широкую промышленную отдачу исследований по этой тематике. В частности, велика роль стандартизации в некоторых областях станкостроения, в самолето- и кораблестроении и во всех других областях, в которых какую-то роль играет размерная типология человеческого тела.

Таково богатое содержание книги Х. Гримма. Приложенная к ней выборочная библиография, включающая лишь основную литературу, дает возможность интересующемуся углубить свои знания по любой из затронутых автором проблем.

В. Алексеев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Н. Н. Harald. *The Kurdish Woman's Life*, «Nationalmuseets skrifter Etnografisk Rakke», VII, København, 1961, 213 стр.

Публикация за рубежом специальных этнографических работ о курдах — явление весьма редкое. Недостаточно освещены культура и быт зарубежных курдов также и в советской этнографической литературе. Вышедшие за последние годы работы посвящены в основном курдам Ирана¹.

Рецензируемая книга — не только первое наиболее полное исследование очень важной и сложной темы, но и вообще первая монография о современной жизни и быте курдских женщин Ирака. Научная ценность монографии повышается в связи с тем, что в ее основу положены оригинальные полевые материалы, собранные Н. Hansen — этнографом по профессии, посетившей Иракский Курдистан в 1957 г. в составе Датской экспедиции. Кроме полевого материала, автор использовал большое количество литературных источников, причем не только зарубежных, но и советских (работы С. М. Абрамзона, Т. Ф. Аристовой, О. Л. Вильчевского, С. С. Лисициан и др.).

Книга состоит из пяти глав, каждая из которых содержит несколько разделов. Монография снабжена большим количеством иллюстраций, таблиц, чертежей, хорошо составленной библиографической сводкой, а также примечаниями.

Богатый полевой материал о жизни курдских женщин Ирака автор излагает, придерживаясь следующей схемы: все население Иракского Курдистана он делит в деревне — на сельскую аристократию и крестьян, в городе — на грамотное и неграмотное

¹ См., например: «Переднеазиатский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии АН СССР. нов. серия, т. XXXIX, М., 1958.

население. К представителям сельской аристократии автор совершенно правильно причисляет семьи курдских шейхов, живущих в местностях: Топзава, Шадала, Саргалу и Серкана. Быт крестьянских семей исследуется на материале, собранном в местностях: Рикава, Мирза Рустам, Балх. Непосредственные полевые наблюдения и исследования быта курдского городского населения проводились автором в Сулеймании, Киркуке, Халабии, Тавелле, Равандузе, Эрбиле и других городах Ирака.

Глава первая открывается общими, очень краткими сведениями о курдах (не только об иракских): численность, краткая историческая справка, языковая и религиозная принадлежность. Здесь же помещены сведения об устройстве ирригационной системы в Иракском Курдистане, о сельскохозяйственных орудиях, о скотоводческом и земледельческом направлениях хозяйства курдов Ирака.

Во второй главе, носящей название «Материальная среда», удачно излагается материал о шатре (карач) — временном, летнем жилище курдов и о двух типах «постоянного» жилища (хаби и мал). Детализированы и подробно описаны элементы жилища (крыши, окна, двери, стены, лестницы, ниши, очаг). Охарактеризованы части курдского дома, их назначение. Говоря об интерьере, автор подчеркивает большую разницу в убранстве дома состоятельных семей курдских шейхов, основной крестьянской массы и курдского городского населения. В этой же главе подробно изложены основные домашние обязанности курдских женщин: выпечка хлеба и приготовление пищи, доение коров и овец, ношение воды, заготовка топлива, обработка зерна и молока.

Ценный, но, к сожалению, очень небольшой материал содержит раздел о кустарном промысле. Сравнительно кратко описаны такие виды ремесел, как пряление, ткачество, гончарное производство (изготовление поливных и неполивных сосудов). Говоря о ткачестве, автор дает описание вертикального и горизонтального станка.

Подробный анализ национальной курдской одежды и украшений дан в третьей главе, называющейся «Внешний вид». Ценно то, что исследуя национальную курдскую одежду, автор отмечает чисто курдские элементы, отличающие одежду иракских курдов от одежды других народов.

Большое научное значение имеют и тщательно составленные сравнительные таблицы, наглядно иллюстрирующие степень и место распространения тех или иных элементов курдской национальной одежды не только в Ираке, но и в Иране, Турции, Сирии и других странах.

Мало известный материал охватывает четвертая глава под названием «Жизненный цикл». Сюда входят разделы о семейном быте и семейной обрядности. Большое место в книге отведено браку: выбору невесты, брачному контракту, свадебным приготовлениям и особенно свадебному циклу. Свежий этнографический материал дают разделы: наречение имени, воспитание и положение ребенка в семье. В главе «Жизненный цикл» прослеживается тяжелое социально-экономическое положение основной массы курдского населения Ирака. Полное отсутствие больниц и врачебной помощи в деревнях и только платное медицинское обслуживание в городах — все это тяжело влияет на жизнь курдского населения, особенно — женского. Автор отмечает, что курдская женщина, как правило, не может и мечтать о медицинской помощи. До сих пор, указывается в монографии, еще бытуют примитивные, а в ряде случаев варварские приемы. Так например, при рождении ребенка в горных условиях в случае преждевременных родов, пуповину отрезают острым камнем (стр. 99). При родах нередок смертельный исход.

Религиозным верованиям посвящена пятая глава под названием «Место женщины в религиозной жизни ислама». Автор подробно рассматривает религиозные моменты в быту курдских женщин: повседневные молитвы, соблюдение постов, паломничество в Мекку, посещение женщинами «священных» мест и могил, значение специальных амулетов и т. д.

В обширном заключении автор анализирует положение женщины в обществе, проводя различие между европейской женщиной и женщиной в мусульманском мире.

Несмотря на обилие полевого материала и несомненную этнографическую ценность, рецензируемая книга не лишена отдельных недостатков. Прежде всего бросается в глаза неравномерность описания быта курдских женщин по предложенной автором схеме: крестьянское население, сельская аристократия, городское грамотное и неграмотное население². В одних случаях, например в вопросах материальной культуры, автору удалось эту схему заполнить лучше, в других — в вопросах семейной и общественной жизни — менее удачно. Не складывается полного представления о взаимоотношениях членов семьи, положении курдской женщины в условиях городской и сельской жизни, о влиянии города на быт курдской девушки и замужней женщины.

Не везде автор вскрывает социально-экономическую сущность того или иного явления; не отмечает он в связи с этим и бедственное положение курдского населения. Так, говоря о школьном образовании курдских детей, автор лишь констатирует тот факт, что девочки заняты многочисленными обязанностями по дому и поэтому не посещают

² На наш взгляд, такое деление не совсем правильно, так как оно не дает полного представления о социальных категориях курдского городского населения.

школ, что в одних селениях (Балх, Серкана, Саргалу) школы имеются, а в других (Топзава и Ракава) школ нет (стр. 113). Конечно, школу не посещают девочки не только из-за занятости по дому, не только согласно мусульманским законам, но и из-за резких социально-экономических различий в жизни населения. Автор обходит молчанием существенный вопрос о языке, на котором ведется преподавание в школах Иракского Курдистана. Ведь не секрет, что курдские дети не имеют возможности не только учиться на родном языке, но и изучать его в качестве дисциплины.

Работа не совсем выдержана в структурном отношении. Многие темы, затронутые автором, не сконцентрированы, разбросаны по нескольким разделам; например, сведения об элементах женской одежды, о жилище и о внутреннем убранстве, о положении женщины и пр. Много повторений. В связи со всем этим, исследуемый материал не всегда воспринимается легко. Так, неплохой раздел об освещении жилища перебивают не к месту приведенным автором детали о проникновении элементов городской культуры: «в глинобитном доме курдской сельской аристократии имеются европейские предметы: зеркала, батарейные радиоприемники с бархатными чехлами, ручные часы, солнечные очки, зубные щетки, ... граммофон» (стр. 37—38).

Вызывает возражения и глава об одежде. Вряд ли в специальной монографии, посвященной курдской женщине, требуется подробное описание мужской одежды, кинжалов, анализ не курдских элементов одежды, присущих в настоящее время национальному костюму курдов и т. п. (см. стр. 87—96). Вообще содержание книги значительно шире ее названия, охватывая разные стороны жизни всего курдского населения. Но тогда надо отметить, что в работе не получили достаточного освещения некоторые существенные этнографические детали: курдская детская одежда, вероучение секты пагда, кустарные промыслы и т. д. Остается неясным, почему ремесла в настоящее время распространены только среди сельского населения Иракского Курдистана? Существуют ли типы национальных курдских ковров, паласов, кошм? Имеют ли они спрос на арабских рынках, а также за пределами Ирака? О производстве курдами керамических изделий с поливой сказано только вскользь.

В целом же этнографическое исследование «Жизнь курдской женщины» в значительной мере заполняет существующий в этнографической науке пробел о современной жизни и быте курдов Ирака. Являясь вкладом в курдоведение, рассматриваемая монография открывает новые возможности научного этнографического исследования зарубежных курдов.

Т. Аристова

Japanese culture. Its development and characteristics. Edited by R. L. Smith and R. K. Beardsley. Chicago, 1962, X+193 стр.

Книга «Японская культура» представляет собой сборник, составленный из докладов на японскую тематику, зачитанных на разных секциях Десятого тихоокеанского конгресса 1961 года в Гонолулу. Титульные редакторы книги ограничили свою роль подбором и группировкой докладов, а также написанием краткого предисловия.

Первый раздел сборника «Генезис» — наиболее краток: в нем всего 21 страница из 185 страниц основного текста книги. Он посвящен разным аспектам этногенеза японцев и таким образом никак не связан с остальными разделами сборника, которые все так или иначе трактуют проблемы современности или по крайней мере близкие к ней. Однако можно сказать, что по своей теоретической значимости этот раздел равноценен всей остальной части книги и соответствует первой из двух частей ее подзаголовка, поскольку в нем крайне сжато суммированы основные достижения и наиболее распространенные взгляды, выработанные современной японской наукой по этому кардинальному вопросу изучения этнографии своего народа.

Раздел открывается статьей Исида Эйитиро, ведущего японского этнографа, озаглавленной «Сущность проблем происхождения японской культуры» (стр. 3—6). Статья эта в значительной степени излагает концепции последующих статей, принадлежавших Явата, Эгами и Оно, а в какой-то мере и полемизирует с ними. Исида прежде всего верно определяет понятие народа, в частности японского, как культурной, а не биологической (расовой) общности, причем язык, по его мнению, является ее первейшей и основной характеристикой. На основании этой концепции в решении вопроса о том, каким временем можно датировать начало существования японского этноса как такового, Исида отмечает противоречие между взглядами Эгами и Оно. Эгами Намио в статье «Происхождение японской культуры в свете археологии и мифологии» (стр. 11—16) утверждает, что таким переломным моментом в этнической истории Японских островов был рубеж III—IV веков н. э., когда бронзовые культуры позднего яёй сменились культурой ямато эпохи раннего железа. Происхождение этой последней, по Эгами, связано с проникновением в Японию через Корею из Маньчжурии, какого-то, очевидно, алтаеязычного воинственного пастушеского племени, которое, подчинив себе ранее оби-